

© М. Л. Бутовская, А. Мабула

**ДЕТИ-ХАДЗА: УСПЕШНОСТЬ АДАПТАЦИИ
В МНОГОЭТНИЧНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ
СВЕРСТНИКОВ***

Хадза Северной Танзании представляют собой редкий пример неспециализированных охотников-собирателей, продолжающих в наши дни вести традиционный образ жизни (*Blurton Jones et al.* 1992; *Woodburn* 1988). Представители этой этнической общности уже несколько веков контактируют с соседними группами, в первую очередь с иссансу. Примерно 5% хадза имеют отца или мать иссансу. В течение многих десятилетий соседями хадза являются также датог, масаи, ираку, ирамба, сукума. Взаимосвязи с соседями складывались по-разному и варьировали от отношений заинтересованного натурального обмена с иссансу до избегания и неприязни с датог (*Marlowe* 2002).

Попытки "посадить хадза на землю" неоднократно предпринимались правительством Танзании. В 1939 г. колониальные британские власти основали первое поселение для хадза, просуществовавшее год. В 1964–1965 гг. аналогичную попытку предприняло народное правительство Танзании, специально организовав школу и медицинскую клинику в Яеда Чини, и вновь по прошествии года почти все хадза ушли из поселка, вернувшись к охоте и собирательству. Наконец, в 1971–1975 гг. было сделано еще одно усилие для приобщения хадза к сельскому хозяйству на базе построенного поселка в Эндамаге (северо-восточная оконечность оз. Эйяси). В настоящее время подавляющее большинство хадза продолжает вести традиционный образ жизни, и практически никто из них не занимается земледелием. Они не рассматривают оседлое существование поблизости от благ цивилизации, включая торговые точки, амбулаторию или средства связи, как что-то особо привлекательное для себя и не стремятся перенимать образ жизни соседних этнических групп. Несмотря на активную пропаганду и даже силовое давление со стороны правительства, хадза не торопятся отправлять детей в школу.

Описания образа жизни, быта, материальной культуры, ритуальных практик, составленные Обстом, посетившим землю хадза в 1911 г., на удивление сходны с описаниями современных исследователей, работающих в районе оз. Эйяси в наши дни (*Blurton Jones et al.* 1992; *Hawkes et al.* 2001; *Marlowe* 2002; *Obst* 1912; *Woodburn* 1979, 1982, 1988).

При обсуждении вопросов о факторах, способствующих и препятствующих успешной и быстрой трансформации сообществ с менее развитым способом производства в сторону более продвинутых типов хозяйствования, нельзя обойти проблему собственно социального общения между представителями таких сообществ и соседями. Зачастую экономически более развитые соседи – земледельцы или скотоводы – склонны

Марина Львовна Бутовская – доктор исторических наук, профессор, заведующая сектором этологии человека Института этнологии и антропологии РАН, e-mail: m.butovskaya@rambler.ru

Аудакс Мабула – профессор исторического факультета Дар-эс-Саламского университета, Танзания.

* Исследование проведено при финансовой поддержке Института этнологии и антропологии РАН (экспедиционный фонд 2005 г.), фонда РГНФ (грант № 04-01-00244а) и подготовлено к публикации при поддержке фонда РФФИ (грант № 04-06-80166а) и программы Президиума РАН "Адаптация народов и культур... 2006 г.". Мы благодарны правительству Танзании за разрешение работать в Северной Танзании (COSTECH, лицензия № 2005-376-CC-2005-126). Особая благодарность директору Русско-танзанийского культурного центра Р.К. Патееву за постоянную поддержку нашей работы, директору и ученикам начальной школы пос. Эндамага за помощь, терпение и сотрудничество.

Многие дети-хадза, чьи родители продолжают вести традиционный образ жизни охотников-собираателей, никогда не посещали школу. Фото М.Ю. Драмбяна

видеть в охотниках-собираателях дикарей и даже дают им уничижительные прозвища, обзывая "животными" (Cronk 2000). Охотники-собираатели занимают подчиненное положение в местной иерархии и нередко выполняют наименее престижные работы, нанимаясь к соседям пастухами, сторожами или поденщиками. Существенную роль в степени выраженности такого социального неравенства между этническими группами с разным типом хозяйства играет материальный фактор: скотоводы и земледельцы являются владельцами движимого и недвижимого имущества, а также могут накапливать значительные денежные суммы, тогда как охотники-собираатели часто не осознают потребности в накоплении материальных благ, ресурсов или юридическом закреплении прав на землю, равно как и не понимают реальной ценности денег.

Важнейший момент общения в многоэтнической среде – проблема информированности окружающих о возможных кросскультурных различиях в проявлениях агрессии и способах поддержания социального равновесия. Кросскультурные сравнения уровня физической, вербальной и непрямой агрессии, проведенные различными исследователями с использованием методов самооценки и оценки сверстников и воспитателей, а также прямого этологического наблюдения (Бутовская, Козинцев 1998; Буркова, Бутовская, Тименчик 2006; Бутовская, Буркова, Тименчик 2006; Бутовская, Тименчик, Буркова 2006; LaFreniere et al. 2002; Björkqvist et al. 2001), свидетельствуют о наличии отчетливых половых и возрастных различий в практике агрессивного и постконфликтного поведения. При этом отмечено, что мужчины (мальчики) демонстрируют, как правило, более высокий уровень физической агрессии, а женщины – непрямой агрессии (Björkqvist et al. 1992). Женщины (девочки) также проявляют больше социальной компетентности и успешнее применяют стратегии примирения после агрессии (Бутовская 2006; LaFreniere et al. 2002). Указанные тенденции были получены преимущественно для представителей современных индустриальных обществ.

Каковы шансы хадза на социальную успешность в ситуации многоэтнических коллективов? Какова специфика адаптации детей-хадза к условиям постоянного пребы-

Карта района оз. Эйяси, место проживания хадза, ираку, датог

вания в школе-интернате? Наконец, каковы дальнейшие жизненные перспективы хадза, прошедших семилетнее обучение в начальной школе?

Цель данной статьи выявить специфические характеристики поведения детей и подростков хадза, обучающихся в школе-интернате пос. Эндомага, и оценить социальный статус детей-хадза по сравнению с представителями других этнических групп.

Хадза: история и современность

Хадза (хадзапи, тиндига, киндига, кангеджу, вахи) – одна из немногих сохранившихся до наших дней групп охотников-собирателей. Наряду с бушменами, пигмеями Африки они являются, как уже говорилось, неспециализированными охотниками-собираателями, для которых характерна "система немедленного возврата" (Артемова 2004:

Хижина из веток – традиционное жилище хадза. Фото М.Л. Бутовской

10). Образ жизни хадза во многом продолжает оставаться сходным с тем, что был описан для бушменов кунг Намибии до 70-х годов XX в. (Lee 1984; Marlowe 2002). Хадза практикуют "автономию дефолта" – комплекс поведенческих стратегий, обеспечивших группе сохранение культурной обособленности на протяжении столетий, несмотря на контакты с более "продвинутыми" соседями – земледельцами и скотоводами (Woodburn 1988).

Хадза проживают в районе оз. Эйяси на северо-западе Танзании. Долгое время считалось, что их язык (хадзана, хадзапи) родствен бушменскому и наряду с языком сандавов входит в группу койсанских языков (Fleming 1968; Ruhlen 1991). В последнее время, однако, подтверждаются предположения Дж. Вудберна (Woodburn 1977) о том, что хадзана – лингвистический изолят и лишь отдаленно родствен бушменскому (Sands 1995). В настоящее время численность хадза оценивается примерно в 1000 человек (Blurton Jones et al. 1992). Из них примерно 250 (западные хадза или вахи) обитают к западу от оз. Эйяси, ведут образ жизни охотников-собирателей и практически не изучены. Остальные 750 человек проживают к востоку и югу от озера. По последним данным, примерно 300 человек (часть восточных хадза) продолжают вести традиционный образ жизни охотников-собирателей и полностью обеспечивают себя едой за счет собирательства и охоты (Marlowe 1999). Остальные восточные и южные хадза сочетают традиционные способы экономики с различными видами деятельности, дающими им дополнительные доходы: сторожат кукурузные плантации соседей-земледельцев от набегов обезьян (мартышек и павианов), получая в уплату молотую кукурузу и одновременно используя в пищу мясо убитых обезьян; работают егерями и

гидами в национальных парках; некоторые группы хадза вовлечены в туристический бизнес и, к несчастью, оказываются неспособными правильно распорядиться живыми деньгами и злоупотребляют алкоголем. Традиционное жилище хадза представляет собой шалаш, каркас которого сделан из веток, прикрытых сверху травянистыми растениями. В дождливый сезон хадза чаще всего обитают под скальными навесами и в пещерах. Для хадза типична малая семья и патрилокальный, в основном моногамный брак (4% мужчин имеют нескольких жен). Хадза – эгалитарны, иерархические отношения между членами группы практически отсутствуют, а статус женщин весьма высок (Woodburn 1979). Как правило, локальные группы возглавляются наиболее успешным охотником, а при объединении локальных групп (в основном в период сухого сезона) избирается лидер.

Хадза (за исключением некоторых пожилых людей) свободно говорят на суахили, но освоили его сравнительно недавно. Еще в 60-е годы XX в. многие хадза говорили на иссану (соседи-банту, проживающие к югу от хадза); переход к суахили отражает общетанзанийскую тенденцию к использованию суахили в качестве единого общегосударственного языка, обеспечивающего контакты между разными этническими группами в этой стране.

По данным археологии, хадза уже в течение нескольких столетий соседствуют с земледельцами и скотоводами: бантуязычными иссану (на юге), нилотами-датог (на северо-востоке) и кушитами-ираку (на юго-востоке). По всей видимости, при контактах хадза оказывались в ситуации подчинения их скотоводами, земледельцами и агропасторалистами (Marlowe 2002).

Датог (татог, мангати, барабайг) – нилоты, говорящие на языке шари-нильской группы нило-сахарской языковой семьи (Калиновская 1998: 383). Датог придерживаются традиционных верований, но часть из них – мусульмане-сунниты или христиане. Основное занятие датог – скотоводство (держат крупный рогатый скот – зебу, овец, коз и ослов). В небольшом объеме они выращивают бобовые, тыкву и кукурузу, возделывая землю ручным способом. Датог славятся своим кузнечным ремеслом, выделкой кож и плетением. У них сохраняются патриархальная расширенная семья и полигамные патрилокальные браки. Отчетливо выражена система возрастных классов и разделение труда между полами. Наследование осуществляется по мужской линии. Приобретая жену, мужчина должен заплатить родителям невесты выкуп скотом. По своему культурно-хозяйственному типу датог близки к масаям (Калиновская 1995). Скотоводы датог, по-видимому, пришли в регион проживания хадза в начале XVIII в., когда масаи вытеснили их из кратера Нгоронгоро (Sutton 1990), однако непосредственные контакты датог с хадза произошли значительно позднее, в начале XX в., когда под натиском ираку датог были вытеснены также из районов современного проживания ираку. В 30–40-е годы XX в. датог стали активно осваивать земли хадза (Marlowe 2002). В настоящее время датог взаимодействуют с хадза чаще, чем какая-либо другая этническая группа, и контакты эти несут в себе много негативного для хадза: скот датог использует воду из скудных источников в сухой сезон и истощает пастбища, служащие традиционным источником питания диких животных, чем ставит под угрозу само существование традиционного образа жизни хадза. Между датог и хадза зафиксированы случаи убийств и насилия (первые обвиняют вторых в краже и убийстве их коров, а хадза утверждают, что мужчины-датог похищают их женщин).

Ираку (иракв, мбулу, мбуру) – относятся к группе южных кушитов (наряду с суле, горова, бурунги) и говорят на языке ираку (Кобищанов 1998: 276). Ираку – оседлые агропасторалисты. Женщины преимущественно заняты ручным земледелием, выращивая кукурузу, сорго, бобовые, а мужчины – выпасом скота (зебу, коровы, овцы, козы, ослы). Помимо этого ираку занимаются различными ремеслами: выделкой кож, плетением циновки и корзин, изготовлением изделий из меди (Калиновская 1998: 193). Характерна малая семья и патрилинейный счет родства. Одни ираку сохраняют тради-

ционные верования, другие исповедуют христианство и ислам. Ираку, по-видимому, мигрировали с территории Эфиопии в Северную Танзанию примерно 3000 лет назад, заселив нагорья к северу от оз. Эйяси (Sutton 1992). Экспансия масаев в эти районы в начале XIX в. привела к массовому вытеснению ираку на юго-восток, где они заняли нагорья Мбулу, непосредственно граничащих с землями хадза. В настоящее время ираку – наиболее многочисленная этническая группа в регионе, демографический прирост составляет примерно 3,5% в год и, по оценкам специалистов, насчитывает более 230 тыс. человек (Meidertsma, Kessler 1997). Ираку активно колонизируют традиционные земли хадза, распахивая саванну под кукурузные поля и сокращая охотничьи территории последних.

Место проведения исследований и характеристики выборки

Начальная школа-интернат в Эндомега в районе Манголы была построена в 1971 г. В этом поселке правительство Танзании основало поселение для хадза. Силами государства здесь помимо школы были возведены 12 жилых домов, амбулатория. К поселку провели водопровод. Была организована специальная помощь хадза, в рамках которой правительство обеспечивало их пропитанием и посевным материалом, планируя приобщить хадза к земледелию. В поселковой администрации Эндомеги содержатся документы, сообщающие, что в 1973 г. здесь проживал 31 мужчина-хадза. К этому времени государственная поддержка хадза практически полностью прекратилась, а охота в окрестностях Эндомеги была запрещена. После засухи 1975 г. все хадза покинули поселок и вернулись к традиционному образу жизни.

Школа в Эндомега продолжает функционировать в настоящее время как интернат для детей-хадза (123 человека на момент нашей работы осенью 2005 г.). Наряду с хадза в школе обучаются датог (33 человека) и ираку (составляющие основную массу школьников). Другие этнические группы (иссансу, сукума, чага, ирамба, масаи) представлены сравнительно небольшим процентом учащихся.

В нашей выборке оказались данные по 219 школьникам в возрасте от 7 до 20 лет. В выборку вошли все хадза, учащиеся в Эндомега (123 человека: 61 мальчик и 62 девочки), все датог (35 человек: 21 мальчик и 14 девочек), а также ираку, иссансу, сукума, ирамба (всего 61 человек: 39 мальчиков и 22 девочки). Таким образом, в выборке были представлены охотники-собиратели (хадза), скотоводы (датог) и земледельцы (перечисленные выше этнические группы).

Исследования проводили с использованием анкет и антропометрических измерений. Каждый школьник, участвующий в нашем исследовании, заполнял анкету, где указывал свою этническую принадлежность и этническую принадлежность отца и матери, пол, возраст, класс, количество братьев и сестер, количество братьев и сестер, обучающихся в той же школе. Школьников просили оценить следующее поведение по пятибалльной шкале Лайкерта (от 0 – никогда не использую данное поведение, до 4 – использую постоянно, каждый день): физическая агрессия, вербальная агрессия, непрякая агрессия, конструктивное разрешение конфликта, вмешательство в конфликт и участие в его разрешении в качестве третьего лица, избегание, виктимизация (Бутовская, Тименчик, Буркова 2006). Наряду с самооценкой по степени выраженности данного качества каждого школьника просили вспомнить, сколько раз в течение предшествующей недели он (она) использовал(а) перечисленные выше формы поведения, и занести эти цифры в анкету. Кроме того, каждого школьника просили указать трех одноклассников одного с ним (ней) пола, занимающих в классе лидирующие позиции.

После заполнения анкеты проводились измерения длины второго и четвертого пальцев на правой и левой руке каждого школьника с помощью скользящего циркуля.

Длина пальца бралась от внутреннего края базального гребня в основании пальца до кончика пальца. Для того чтобы удостовериться в надежности измерений, каждый

М.Л. Бутовская с учащимися школы-интерната в Эндомаге. Фото Р.О. Бутовского

палец измерялся дважды у 173 школьников. Повторные измерения в высшей степени совпадали между собой (правая рука, 2D: $\alpha = 0,99$, 4D: $\alpha = 0,99$; левая рука, 2D: $\alpha = 0,99$, 4D: $\alpha = 1,00$). Таким образом, наши измерения можно считать надежными. Пальцевой индекс представлял собой соотношение второго к четвертому пальцу и вычислялся для каждого школьника путем деления первого размера на второй. Процедура полностью соответствовала таковой, используемой другими исследователями, и была исходно разработана и апробирована Дж. Меннингом (*Manning 2002*).

Общие наблюдения за школьниками Эндомаги: социальный статус детей-хадза

В начальной школе Эндомаги обучаются дети, привезенные родителями или социальными работниками издалека и по этой причине круглогодично проживающие на территории школы, а также дети сельских жителей, чьи дома находятся в непосредственной близости (в радиусе до 4–5 км). В последнем случае дети ежедневно возвращаются домой из школы и проводят вечера, воскресные, праздничные дни и каникулы в кругу семьи. Специфика школы в Эндомаге – наличие в пределах одного класса детей, значительно различавшихся между собой по возрасту: так, во втором классе присутствовали дети в возрасте от 7 до 13 лет, а в старшем, седьмом, обучались ребята в возрасте от 14 до 20 лет. В этих условиях ответы школьников на вопрос о том, кто из одноклассников является лидером, следует трактовать с учетом возрастных различий между одноклассниками.

Мальчики-хадза любят в свободное от уроков время играть на самодельных музыкальных инструментах. Фото М.Л. Бутовской

Наблюдения за школьниками в свободное от учебы время показали, что между учащимися в Эндамаге соблюдается традиционная система иерархии: мальчики 14 лет и старше полностью берут на себя контролирующие функции в отношении младших школьников. Они не только отдают распоряжения и командуют младшими детьми (организация раздачи пищи, помощь на кухне, уборка территории и прочие хозяйственные дела), но и следят за порядком. Мы не раз наблюдали, как старшие ребята вмешивались в ссоры младших и останавливали драки. Некоторые подростки-дежурные, вооружившись тонкими прутьями, стегали дерущихся младших для острастки, что воспринималось всеми окружающими как нечто должное.

В свободное от занятий время дети помогают по хозяйству (дежурят на кухне), убирают территорию, играют в различные игры. Они воссоздают из подручных средств подобие традиционных инструментов и выводят на них вполне приятные мелодии.

В ходе интервью со школьниками задавались вопросы о том, кто из одноклассников (одного пола с респондентом) занимает в классе самый высокий статус. В каждом случае просили назвать троих ребят. В результате суммарных подсчетов оказалось, что в категорию наиболее популярных и социально значимых среди учащихся Эндамаги попало много хадза (см. ниже). Это справедливо как для самых младших школьников (1–2 класс), так и для старшеклассников, причем для мальчиков и девочек в равной мере. Этнический фактор, по всей видимости, не является определяющим при формировании дружеских связей в группах мальчиков и девочек, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные.

Близкие подружки: ираку и хадза. Фото М.Л. Бутовской

Дети, пользующиеся популярностью:

Класс	Мальчики	Девочки
1–2	ираку – датог; хадза	2 хадза; иссансу – ирамба; ираку
3–4	2 ираку	4 хадза
5	датог, 2 хадза, ираку	2 датог
6	2 хадза, ираку – иссансу	3 хадза

Антропологические характеристики (пальцевой индекс) и поведение

Достоверные половые различия для всей выборки получены были по следующим параметрам: пальцевому индексу на правой руке (мальчики: $0,948 \pm 0,031$, девочки: $0,976 \pm 0,032$, $t = -6,52$, $p = 0,0001$, $df = 217$) и левой (мальчики: $0,949 \pm 0,036$, девочки: $0,976 \pm 0,034$, $t = -5,70$, $p = 0,0001$, $df = 216$); избеганию (мальчики: $2,91 \pm 1,34$, девочки: $2,40 \pm 1,26$, $t = 2,52$, $p = 0,01$, $df = 206$); числу агрессивных нападений на сверстников за прошлую неделю (мальчики: $1,53 \pm 2,35$, девочки: $0,92 \pm 1,13$, $t = 2,19$, $p = 0,03$, $df = 214$); числу случаев защиты других от агрессии (мальчики: $2,84 \pm 2,27$, девочки: $1,90 \pm 1,81$, $t = 2,06$, $p = 0,04$, $df = 214$).

Для каждой из этнических групп выраженность половых различий по изучаемым параметрам была неодинакова (Табл. 1–3). У хадза пальцевой индекс у мальчиков был достоверно ниже такового у девочек на обеих руках. Кроме того, мальчики-хадза достоверно чаще использовали физическую и непрямую агрессию на прошлой неделе, а также чаще конструктивно разрешали возникшие конфликты и защищали других ре-

Таблица 1

Половые различия по ряду морфологических и поведенческих характеристик у хадза

Признак	Мальчики (n = 61)			Девочки (n = 62)			T	P
	Ср.	Ст. ош.	М	Ср.	Ст. ош.	М		
Число братьев, сестер	3,93	0,23	4,00	4,16	0,28	4,00	-0,63	не достоверно
Число братьев, сестер в школе	1,31	0,14	1,00	1,49	0,15	1,00	-0,91	не достоверно
2d/4d пр.	0,948	0,004	0,943	0,978	0,004	0,977	-5,41	<0,0001
2d/4d лев.	0,948	0,005	0,955	0,974	0,004	0,973	-4,16	<0,0001
Физ. аг. 1	2,11	0,14	2,00	1,98	0,13	2,00	0,67	не достоверно
Верб. аг. 1	1,93	0,14	2,00	1,68	0,12	1,00	1,35	не достоверно
Непр. аг. 1	2,02	0,16	2,00	1,85	0,11	2,00	0,86	не достоверно
Констр. раз. 1	2,92	0,17	3,00	2,48	0,16	2,00	1,94	не достоверно
Вмеш. 1	2,48	0,17	2,00	2,42	0,14	2,00	0,29	не достоверно
Избег. 1	3,04	0,20	3,00	2,44	0,17	2,00	2,31	<0,05
Виктим. 1	1,44	0,11	1,00	1,63	0,11	1,00	-1,17	не достоверно
Физ. аг. 2	1,64	0,37	1,00	0,74	0,11	1,00	2,36	<0,05
Непр. аг. 2	1,12	0,23	0,00	0,61	0,11	0,00	2,00	<0,05
Констр. раз. 2	2,53	0,27	2,00	1,76	0,20	1,50	2,27	<0,05
Вмеш. 2	3,03	0,28	3,00	1,92	0,28	1,00	2,78	<0,01
Виктим. 2	2,61	0,31	2,00	2,32	0,27	2,00	0,70	не достоверно

Условные обозначения: Ср. – среднее; Ст. ош. – стандартная ошибка средней, М – медиана; T – значение t-критерия Стьюдента для двух независимых выборок; P – уровень значимости; 2d/4d пр. – пальцевый индекс на правой руке; 2d/4d лев. – пальцевый индекс на левой руке; физ. аг. 1 – самооценка по физической агрессии; верб. аг. 1 – самооценка по вербальной агрессии; непр. аг. 1 – самооценка по непрямой агрессии; констр. раз. 1 – самооценка по конструктивному разрешению конфликтов; вмеш. 1 – самооценка по вмешательству в ссоры других в качестве третьего лица для урегулирования конфликта; избег. 1 – самооценка по избеганию в конфликтных ситуациях; виктим. 1 – самооценка по вероятности оказаться в роли жертвы агрессии; физ. аг. 2 – количество случаев физической агрессии, направленной на других за прошлую неделю; непр. аг. 2 – количество случаев не прямой агрессии, использованных индивидом на прошлой неделе; констр. раз. 2 – количество случаев конструктивного разрешения конфликтов данным индивидом на прошлой неделе; вмеш. 2 – количество случаев вмешательства в чужие конфликты для разрешения последних; виктим. 2 – количество случаев виктимизации индивида на прошлой неделе.

бят, по сравнению с девочками-хадза (Табл. 1). У датог достоверных различий по пальцевому индексу не получено, хотя различия в соотношении второго к четвертому пальцу на правой и левой руке у мальчиков и девочек соответствовали общепринятым: у мальчиков этот индекс был ниже, чем у девочек. Достоверные различия получены по самооценке физической, вербальной и не прямой агрессии: девочки-датог считали себя более агрессивными, чем мальчики (Табл. 2). В целом следует сказать, что выборка датог – небольшая и полученные результаты могут не отражать реальных характеристик этой этнической группы. Наконец, для третьей группы, представленной преимущественно ираку, но включающей также иссансу, ирамба, сукума и др., половые различия получены были только по пальцевому индексу для правой и левой рук, но не для поведенческих показателей (Табл. 3).

Связь между пальцевым индексом и агрессивным поведением

Для того чтобы ответить на вопрос о возможной связи между пальцевым индексом и агрессивным поведением, мы сравнили группы индивидов с низким и высоким пальцевым индексом по t-критерию Стьюдента для независимых выборок у мальчиков и у девочек по отдельности. Были получены достоверные различия по самооценке физической агрессии у мальчиков с очень низким пальцевым индексом (равно и < 0,93) и с самым высоким индексом (равно и > 0,98). Для мальчиков с самым низким пальцевым

Таблица 2

Половые различия по ряду морфологических и поведенческих характеристик у датог

Признак	Мальчики (n = 21)			Девочки (n = 14)			Т	Р
	Ср.	Ст. ош.	М	Ср.	Ст. ош.	М		
Число братьев, сестер	5,85	0,96	5,50	3,57	0,84	2,50	1,70	не достоверно
Число братьев, сестер в школе	2,05	0,33	2,00	1,42	0,50	1,00	1,11	не достоверно
2d/4d пр.	0,962	0,006	0,960	0,978	0,009	0,988	-1,03	не достоверно
2d/4d лев.	0,967	0,007	0,970	0,983	0,108	0,986	-1,30	не достоверно
Физ. аг. 1	1,75	0,19	2,00	2,93	0,30	3,00	-3,45	<0,01
Верб. аг. 1	1,30	0,15	1,00	1,86	0,25	2,00	-2,03	<0,05
Непр. аг. 1	1,35	0,13	1,00	2,00	0,28	2,00	-2,33	<0,05
Констр. раз. 1	2,53	0,30	3,00	2,50	0,31	2,00	0,06	не достоверно
Вмеш. 1	2,68	0,30	3,00	2,36	0,37	2,00	0,70	не достоверно
Избег. 1	2,75	0,33	2,00	2,00	0,26	2,00	1,79	не достоверно
Виктим. 1	1,50	0,24	1,00	1,50	0,25	1,00	0,00	не достоверно
Физ. аг. 2	1,00	0,25	1,00	1,00	0,39	0,50	0,73	не достоверно
Непр. аг. 2	1,05	0,30	0,50	1,43	0,71	0,50	-0,55	не достоверно
Констр. раз. 2	2,45	0,53	2,00	1,29	0,53	0,00	1,51	не достоверно
Вмеш. 2	2,55	0,55	2,00	1,79	0,60	1,00	0,93	не достоверно
Виктим. 2	2,40	0,77	2,00	2,64	0,83	2,00	-0,21	не достоверно

Условные обозначения: см. табл. 1.

Таблица 3

Половые различия по ряду морфологических и поведенческих характеристик у ирак и представителей остальных этнических групп

Признак	Мальчики (n = 39)			Девочки (n = 21)			Т	Р
	Ср.	Ст. ош.	М	Ср.	Ст. ош.	М		
Число братьев, сестер	5,18	0,42	5,00	5,36	0,51	5,00	-0,27	не достоверно
Число братьев, сестер в школе	1,87	0,22	2,00	1,42	0,50	1,00	0,36	не достоверно
2d/4d пр.	0,941	0,005	0,937	0,969	0,007	0,964	-3,16	<0,005
2d/4d лев.	0,941	0,005	0,943	0,980	0,008	0,985	-4,11	<0,0001
Физ. аг. 1	2,08	0,16	2,00	1,91	0,22	2,00	0,67	не достоверно
Верб. аг. 1	1,76	0,14	2,00	1,45	0,16	1,00	1,41	не достоверно
Непр. аг. 1	2,08	0,15	2,00	2,05	0,20	2,00	0,14	не достоверно
Констр. раз. 1	2,82	0,18	3,00	2,55	0,28	2,00	0,85	не достоверно
Вмеш. 1	2,84	0,19	3,00	2,45	0,26	2,00	1,20	не достоверно
Избег. 1	2,76	0,18	3,00	2,68	0,29	2,50	0,25	не достоверно
Виктим. 1	1,89	0,20	1,00	1,68	0,25	1,00	0,66	не достоверно
Физ. аг. 2	1,33	0,28	1,00	1,32	0,32	1,00	0,03	не достоверно
Непр. аг. 2	0,87	0,18	0,00	1,00	0,31	0,00	-0,38	не достоверно
Констр. раз. 2	2,15	0,28	2,00	2,91	0,47	2,00	-1,38	не достоверно
Вмеш. 2	2,56	0,36	2,00	3,09	0,47	2,50	-0,88	не достоверно
Виктим. 2	2,23	0,30	2,00	2,45	0,41	2,50	-0,44	не достоверно

Условные обозначения: см. табл. 1.

индексом средние значения самооценки по физической агрессии составили $1,76 \pm 0,86$, $n = 37$, а для мальчиков с самым высоким пальцевым индексом $2,27 \pm 1,08$, $n = 22$. Различия оказались достоверными ($t = -2,02$, $df = 57$, $p < 0,05$). Достоверными были также различия по самооценке вербальной агрессии между группами мальчиков с низким пальцевым индексом (равно и $< 0,93$): $1,76 \pm 0,86$, $n = 37$ и средним пальцевым индексом

сом ($>0,93$ и равно и $<0,95$): $2,22 \pm 1,01$, $n = 27$ ($t = -2,27$, $df = 62$, $p < 0,03$). Для женской выборки получены различия между девочками с низким пальцевым индексом (равно и $<0,95$) и девочками с высоким (но не максимальным) индексом (равно и $> 0,98$ и $<1,00$) по частоте примененной физической агрессии за прошедшую неделю: $1,38 \pm 1,53$, $n = 21$ и $0,5 \pm 0,79$, $n = 18$, соответственно ($t = 2,31$, $df = 31$, $p < 0,03$). Девочки со средним пальцевым индексом (равно и $> 0,95$ и $<0,97$) достоверно отличались от девочек с высоким пальцевым индексом по самооценке вербальной агрессии: $2,15 \pm 1,03$, $n = 27$ и $1,50 \pm 0,81$, $n = 26$, соответственно ($t = 2,54$, $df = 51$, $p < 0,02$).

Частичная корреляция между пальцевым индексом на правой и левой руках и поведенческими показателями, указанными в анкете по всей выборке из Эндوماги с контролем по возрасту и этнической принадлежности, также вычислялась отдельно для мальчиков и девочек. Для мальчиков была выявлена достоверная положительная корреляция между пальцевым индексом и самооценкой по физической агрессии (правая рука: $r = 0,23$, $p = 0,02$, $n = 105$; левая рука: $r = 0,24$, $p = 0,01$, $n = 105$). Для девочек также установлена достоверная отрицательная корреляция между пальцевым индексом и частотой физической агрессии на прошлой неделе (правая рука: $r = -0,24$, $p = 0,02$, $n = 94$). Для левой руки корреляция оказалась недостоверной.

Взаимосвязь различных типов поведения

Частичная корреляция с контролем по возрасту и этнической принадлежности получена для выборки мальчиков ($n = 105$) также для самооценок по физической и вербальной агрессии ($r = 0,44$, $p = 0,0001$), физической и не прямой ($r = 0,43$, $p = 0,0001$), вербальной агрессии и частотой физической агрессии за прошлую неделю ($r = 0,31$, $p = 0,001$), вербальной агрессией и частотой не прямой агрессии за прошлую неделю ($r = 0,24$, $p = 0,02$), самооценкой по не прямой агрессии и частотой физической агрессии на прошлой неделе ($r = 0,21$, $p = 0,04$), самооценкой по конструктивному разрешению конфликта и вмешательством в агрессию в качестве третьего лица ($r = 0,45$, $p = 0,0001$), между частотой физической и не прямой агрессии за прошлую неделю ($r = 0,21$, $p = 0,04$), частотой не прямой агрессии и частотой защиты других от агрессии ($r = 0,23$, $p = 0,02$), частотой конструктивного разрешения конфликта и частотой защиты других от агрессии ($r = 0,20$, $p = 0,04$), частотой конструктивного разрешения конфликта и виктимизацией ($r = 0,45$, $p = 0,0001$), частотой защиты других от агрессии и виктимизацией ($r = 0,33$, $p = 0,001$).

Таким образом, мальчики с высокой самооценкой по физической агрессии оценивают себя высоко и по вербальной, и по не прямой агрессии, но эти оценки не коррелируют и с реальной частотой физической и не прямой агрессии или частотой конструктивного разрешения конфликта и защиты других от агрессии. Самооценка по вербальной агрессии, напротив, коррелирует с частотой физической и не прямой агрессии. Судя по корреляциям между частотой разных типов взаимодействий, мальчики, активно участвующие в социальной жизни, чаще других демонстрируют агрессию – физическую и не прямую. Те из них, кто успешно применяет не прямую агрессию, чаще защищают прочих от агрессии, но при этом и чаще подвергаются нападению со стороны других ребят.

Частичная корреляция с контролем по возрасту и этнической принадлежности получена для выборки девочек ($n = 93$) между самооценкой по физической и вербальной агрессии ($r = 0,50$, $p = 0,000$), физической и не прямой агрессии ($r = 0,22$, $p = 0,04$), самооценками по вербальной и не прямой агрессии ($r = 0,27$, $p = 0,007$), самооценками по конструктивному разрешению конфликта и вмешательству в качестве третьего лица ($r = 0,34$, $p = 0,001$); самооценка по вмешательству в качестве третьего лица коррелировала с частотой конструктивного разрешения конфликта за прошлую неделю ($r = 0,20$, $p = 0,05$); самооценка по виктимизации достоверно коррелировала с самооценкой по

вербальной агрессии ($r = 0,36$, $p = 0,000$) и конструктивному разрешению конфликтов ($r = 0,25$, $p = 0,02$) и с самооценкой по вмешательству в качестве третьего лица ($r = 0,39$, $p = 0,000$). Частота не прямой агрессии коррелировала с самооценкой по не прямой агрессии ($r = 0,34$, $p = 0,001$), а частота не прямой агрессии – с частотой защиты других от агрессии ($r = 0,33$, $p = 0,001$) и частотой виктимизации ($r = 0,35$, $p = 0,0001$). Кроме того, частота конструктивного разрешения конфликтов коррелировала достоверно с частотой защиты других от агрессии ($r = 0,20$, $p = 0,05$). Выявлена также корреляция между частотой защиты других от агрессии и виктимизацией ($r = 0,41$, $p = 0,0001$).

Таким образом, девочки с высокой самооценкой по физической агрессии оценивают себя также высоко и по вербальной, и по не прямой агрессии, однако эти оценки не коррелируют с частотой физической агрессии за прошлую неделю и показателями конструктивного разрешения конфликтов и вмешательства в агрессию для защиты жертвы. Вместе с тем самооценки по конструктивному разрешению конфликта и вмешательству в качестве третьего лица коррелировали друг с другом и с частотами этих показателей. Девочки, чаще практикующие не прямую агрессию, более других являлись жертвами агрессии, а те, кто чаще защищал других, сами также чаще становились жертвами агрессии.

Влияние демографических и этнических факторов на пальцевый индекс и поведение

Принимая во внимание специфику нашей выборки (дети разного возраста, пола и этнического происхождения), мы поставили перед собой задачу определить влияние каждого из этих факторов (независимые переменные) на изучаемые нами показатели поведения. В качестве еще одной переменной мы добавили число братьев/сестер и провели многофакторный дисперсионный анализ ANOVA Пол \times Возраст \times Количество братьев/сестер \times Этническая принадлежность, соответственно по числу градаций каждого независимого фактора ANOVA $2 \times 3 \times 5 \times 3$. В результате данного анализа было показано, что на пальцевый индекс индивида на обеих руках влияет фактор пола (правая рука: $F = 8,90$, $p = 0,008$, $R^2 = 0,66$; левая рука: $F = 8,49$, $p = 0,009$, $R^2 = 0,71$), а на пальцевый индекс на левой руке еще и взаимодействие факторов пола и числа братьев/сестер ($F = 2,81$, $p = 0,03$, $R^2 = 0,45$).

Самооценка по физической агрессии зависит от взаимовлияния факторов пола и этнического происхождения ($F = 3,65$, $p = 0,03$, $R^2 = 0,57$) и взаимовлияния количества братьев/сестер и этнического происхождения ($F = 1,73$, $p = 0,05$, $R^2 = 0,57$). Самооценка по вербальной агрессии испытывала взаимовлияния факторов пола и этнической принадлежности ($F = 4,47$, $p = 0,02$, $R^2 = 0,40$), а также комбинации факторов пола, возраста и числа братьев/сестер ($F = 2,73$, $p = 0,03$, $R^2 = 0,40$). На самооценку по не прямой агрессии влияют факторы пола ($F = 3,42$, $p = 0,04$, $R^2 = 0,54$) и этнической принадлежности ($F = 3,22$, $p = 0,05$, $R^2 = 0,54$). Самооценка по конструктивному разрешению конфликтов зависела от фактора этнической принадлежности ($F = 3,18$, $p = 0,05$, $R^2 = 0,36$) и комбинации факторов этнической принадлежности и числа братьев/сестер ($F = 2,00$, $p = 0,05$, $R^2 = 0,36$). На самооценку по вмешательству в качестве третьего влияет фактор этнической принадлежности ($F = 3,00$, $p = 0,05$, $R^2 = 0,56$) и взаимодействие факторов пола и возраста ($F = 3,00$, $p = 0,05$, $R^2 = 0,56$).

На самооценке по избеганию сказывается фактор пола ($F = 4,82$, $p = 0,03$, $R^2 = 0,56$) и взаимодействия факторов возраста, количества детей в семье и этнической принадлежности ($F = 2,05$, $p = 0,04$, $R^2 = 0,56$). Самооценка по виктимизации испытывает взаимовлияние факторов возраста и этнического происхождения ($F = 2,73$, $p = 0,04$, $R^2 = 0,57$).

На частоту не прямой агрессии за прошедшую неделю оказали влияние фактор возраста ($F = 5,71$, $p = 0,004$, $R^2 = 0,65$), взаимовлияние факторов возраста и числа бра-

тьев/сестер ($F = 2,20$, $p = 0,009$, $R^2 = 0,65$), взаимовлияние фактора числа братьев/сестер и этнического происхождения ($F = 2,71$, $p = 0,001$, $R^2 = 0,65$), комбинация факторов возраста, числа братьев/сестер и этнического происхождения ($F = 2,54$, $p = 0,009$, $R^2 = 0,65$). На частоту конструктивного разрешения конфликтов за прошедшую неделю оказало взаимодействие факторов пола и этнического происхождения ($F = 3,55$, $p = 0,04$, $R^2 = 0,48$). Частота виктимизации за прошедшую неделю зависела от фактора возраста ($F = 5,19$, $p = 0,008$, $R^2 = 0,61$) и взаимовлияния факторов числа братьев/сестер и этнического происхождения ($F = 2,80$, $p = 0,001$, $R^2 = 0,61$).

Пальцевой индекс и показатели физической агрессии у хадза

Принимая во внимание тот факт, что у хадза и других этнических групп на частоту физической агрессии может оказывать влияние комбинация разных факторов, мы провели многофакторный дисперсионный анализ ANOVA Пол \times Возраст \times Число братьев/сестер \times Пр.2D:4D, соответственно по числу градаций каждого независимого фактора ANOVA $2 \times 3 \times 5 \times 6$ для школьников-хадза. На частоту физической агрессии достоверное влияние оказывают пальцевой индекс на правой руке ($F = 4,17$, $p = 0,005$, $R^2 = 0,89$), а также взаимовлияние факторов возраста и пальцевого индекса ($F = 4,46$, $p = 0,002$, $R^2 = 0,89$). Многофакторный дисперсионный анализ показал также, что на самооценку по виктимизации у хадза достоверное влияние оказывает число братьев/сестер ($F = 2,68$, $p = 0,05$, $R^2 = 0,63$), а также взаимовлияние факторов пол \times пр.2D:4D ($F = 2,52$, $p = 0,05$, $R^2 = 0,63$) и возраст \times пр.2D:4D ($F = 2,34$, $p = 0,04$, $R^2 = 0,63$). Частота непрямой агрессии за прошедшую неделю испытывала достоверное взаимовлияние факторов пол \times возраст \times число братьев/сестер ($F = 4,56$, $p = 0,04$, $R^2 = 0,64$) и факторов возраст \times пр.2D:4D ($F = 3,33$, $p = 0,004$, $R^2 = 0,64$). Многофакторный дисперсионный анализ, проведенный для выборки школьников-хадза, показал также, что частота конструктивного разрешения конфликтов зависела от фактора пола ($F = 5,67$, $p = 0,03$, $R^2 = 0,56$), а частота виктимизации зависела от взаимовлияния факторов числа братьев/сестер \times пр.2D:4D ($F = 2,64$, $p = 0,01$, $R^2 = 0,63$).

Зависимость между самооценкой по физической агрессии и пальцевым индексом на правой руке у мальчиков-хадза, а также между частотой их физической агрессии за прошлую неделю и пальцевым индексом носила не линейный, а квадратический характер. В первом случае она оказалась достоверной, судя по результатам регрессионного анализа ($R^2 = 0,21$, $df = 49$, $F = 6,33$, $p = 0,004$, $b = 1,35$), а во втором не достигала уровня значимости.

У девочек-хадза отмечалась квадратическая зависимость между пальцевым индексом и самооценкой по агрессии, а также между частотой физической агрессии за прошедшую неделю и пальцевым индексом, однако ни в одном из этих случаев она не достигала уровня значимости.

Пальцевой индекс и показатели физической агрессии у ираку

В силу того обстоятельства, что размеры выборки датог были небольшими, мы провели аналогичный хадза многофакторный дисперсионный анализ только для ираку. Многофакторный дисперсионный анализ ANOVA Пол \times Возраст \times Число братьев/сестер \times Пр.2D:4D, соответственно по числу градаций каждого независимого фактора ANOVA $2 \times 3 \times 5 \times 6$, проведенный для выборки школьников-ираку, показал, что самооценка по физической агрессии испытывала достоверное взаимовлияние факторов пола и пальцевого индекса на правой руке ($F = 5,6$, $p = 0,004$, $R^2 = 0,81$), тогда как частота физической агрессии за прошедшую неделю от указанных факторов и их комбинации не зависела. Самооценка по вербальной агрессии у ираку зависела от фактора пола ($F = 6,40$, $p = 0,03$, $R^2 = 0,78$). На самооценку по непрямой агрессии у ираку достоверное влияние оказывал фактор пола ($F = 6,92$, $p = 0,02$, $R^2 = 0,90$), количе-

ство братьев/сестер ($F = 3,59$, $p = 0,04$, $R^2 = 0,90$) и взаимодействие факторов возраст \times \times пальцевый индекс ($F = 3,31$, $p = 0,04$, $R^2 = 0,90$). На самооценку способности к конструктивному разрешению конфликта достоверное влияние у ираку оказывали взаимодействие факторов пол \times число братьев/сестер ($F = 3,98$, $p = 0,05$, $R^2 = 0,84$) и пол \times пальцевый индекс ($F = 9,76$, $p = 0,007$, $R^2 = 0,84$). Аналогичным образом на самооценку по вмешательству в агрессию в качестве третьего лица достоверное влияние оказывало взаимодействие факторов пол \times число братьев/сестер ($F = 3,79$, $p = 0,05$, $R^2 = 0,82$) и пол \times пальцевый индекс ($F = 5,68$, $p = 0,004$, $R^2 = 0,82$). На самооценку по виктимизации у ираку достоверное влияние оказывал фактор пола ($F = 4,18$, $p = 0,04$, $R^2 = 0,69$), взаимодействие факторов пол \times пальцевый индекс ($F = 4,73$, $p = 0,05$, $R^2 = 0,69$).

Зависимость, по данным регрессивного анализа, между самооценкой по физической агрессии и пальцевым индексом на правой руке, а также между частотой физической агрессии за прошлую неделю и пальцевым индексом у мальчиков-ираку носила квадратический характер, но не достигала уровня значимости.

У девочек-ираку отмечалась квадратическая зависимость между пальцевым индексом и самооценкой по агрессии, а также между частотой физической агрессии за прошлую неделю и пальцевым индексом, однако лишь в первом случае зависимость, вычисленная путем регрессионного анализа, оказалась достоверной ($R^2 = 0,42$, $F = 6,95$, $p = 0,005$, $df = 19$, $b = -3,28$).

Кросскультурные различия по пальцевому индексу и поведению

Мальчики-хадза не отличались от ираку по пальцевому индексу, однако достоверные различия по этому показателю получены для хадза и датог (хадза: $0,948 \pm 0,03$, $n = 61$; датог: $0,962 \pm 0,03$, $n = 21$; $t = -2,06$, $p = 0,04$, $df = 80$), а также для ираку и датог (датог: $0,962 \pm 0,03$, $n = 21$; ираку: $0,942 \pm 0,033$, $n = 39$; $t = 2,42$, $p = 0,02$, $df = 58$). Достоверных различий по поведенческим показателям между мальчиками-хадза и ираку не выявлено. Мальчики-хадза, по сравнению с датог, давали более высокие самооценки по вербальной агрессии (хадза: $1,93 \pm 1,06$, $n = 54$; датог: $1,30 \pm 0,66$, $n = 20$; $t = 3,04$, $p = 0,004$, $df = 72$) и по не прямой агрессии (хадза: $2,02 \pm 1,13$, $n = 52$; датог: $1,35 \pm 0,59$, $n = 20$; $t = 2,52$, $p = 0,02$, $df = 70$). Сходные поведенческие различия отмечены также между мальчиками-датог и ираку: последние отличались более высокой самооценкой по вербальной агрессии (датог: $1,30 \pm 0,66$, $n = 20$; ираку: $1,76 \pm 0,85$, $n = 38$; $t = -2,30$, $p = 0,03$, $df = 56$) и по не прямой агрессии (датог: $1,35 \pm 0,59$, $n = 20$; ираку: $2,08 \pm 0,91$, $n = 38$; $t = -3,23$, $p = 0,002$, $df = 56$).

По пальцевому индексу на обеих руках девочки-хадза, датог и ираку не различались, а вот поведенческие различия между девочками были обнаружены. Так, девочки-хадза отличались от сверстниц-ираку по частоте конструктивного разрешения конфликтов (хадза: $1,76 \pm 1,60$, $n = 62$; ираку: $2,91 \pm 2,22$, $n = 22$; $t = -2,23$, $p = 0,04$, $df = 82$), по частоте вмешательства в ссоры других с целью их приостановления (хадза: $1,92 \pm 2,23$, $n = 62$; ираку: $3,09 \pm 2,20$, $n = 22$; $t = -2,13$, $p = 0,04$, $df = 82$). Девочки-датог давали более высокие самооценки по физической агрессии, по сравнению с хадза (хадза: $1,98 \pm 1,00$, $n = 62$; датог: $2,93 \pm 1,14$, $n = 14$; $t = -3,11$, $p = 0,003$, $df = 74$). В свою очередь, между датог и ираку также наблюдались достоверные различия по поведению. Девочки-датог давали более высокие самооценки по физической агрессии (датог: $2,93 \pm 1,14$, $n = 14$; ираку: $1,91 \pm 1,02$, $n = 22$; $t = 2,79$, $p = 0,009$, $df = 34$), а девочки-ираку превосходили датог по частоте конструктивного разрешения конфликтов (датог: $1,29 \pm 1,98$, $n = 14$; ираку: $2,91 \pm 2,22$, $n = 22$; $t = -2,23$, $p = 0,03$, $df = 34$).

Эгалитарность хадза и неэгалитарность датог и ираку

В школе Эндомаги обучаются представители отличных друг от друга в социокультурном и экономическом плане групп. Принципиальным моментом в этих различиях

является эгалитарность (хадза) в противовес неэгалитарности (датог и ираку) групповых отношений, связанная с экологическими и экономическими факторами (Бутовская, Файнберг 1993; Boehm 1999; Wiessner 2005). Различия в самооценках по уровню вербальной и непрямой агрессии между мальчиками-хадза и датог могут быть следствием культурных различий по использованию этих форм поведения. Для эгалитарных хадза с их "механизмами уравнивания" (Boehm 1999) – типичным способом контроля членов группы, как и для бушменов, являются высмеивание, устыжение, остракизм (Woodburn 1982; Wiessner 2005). В силу отсутствия формализованного лидерства в обществах этого типа (Lee 1979; Silberbauer 1981) у мужчин-хадза (в нашем случае у мальчиков и юношей) проявления агрессивного поведения (прежде всего физической агрессии) скорее всего не служат индикаторами статуса индивида. Вербальная и непрямая агрессия может применяться в целях контроля отрицательных, с точки зрения хадза, поступков окружающих. Дети-хадза, попав в школу, сталкиваются с радикально иными, по сравнению с привычными с детства, правилами поведения и реагируют на них в соответствии с отработанными стратегиями. На агрессию дети-хадза могут отвечать ответной агрессией и впоследствии начинают избегать бывшего противника, вместо того чтобы мириться с последним. Кроме того, дети-хадза часто прибегают к вербальной или непрямой агрессии, чтобы усовестить сверстников, ведущих себя "неправильно", с их точки зрения. Однако при условии, что те, к кому применяются подобные меры контроля социального равенства нехадза, результат зачастую оказывается обратным: вместо того чтобы устыдиться, эти индивиды пускают в ход ответную агрессию.

Девочки из Эндомаги демонстрировали менее развитые способности к урегулированию социальной напряженности, по сравнению с мальчиками; они достоверно реже примирялись друг с другом после ссоры и реже мальчиков вмешивались в ссоры сверстниц, останавливая последних. По набору этих характеристик африканские девочки более напоминали мальчиков из русской или калмыцкой выборки, исследованных нами ранее (Бутовская, Козинцев 1998; Бутовская, Тименчик, Буркова 2006; Vitovskaya 2001). В первую очередь это касается поведения девочек-хадза. Кроме того, вероятно, девочки-хадза, с точки зрения европейских стандартов (LaFreniere et al. 2002), – социально менее компетентны, чем мальчики.

Как следует из литературных источников, женщины-хадза периодически вступают в браки с мужчинами из других этнических групп, например, ираку, иссану или датог, однако чаще всего такие браки оказываются непрочными и женщины возвращаются обратно в свою группу. Обычно в качестве причины непрочности таких браков приводят независимость и самостоятельность женщин-хадза. Наши данные, относящиеся к школьникам Эндомаги, позволяют выделить еще несколько причин, усложняющих сосуществование партнеров в подобных смешанных браках. Вероятно, женщины-хадза склонны реже проявлять инициативу в разрешении конфликтов, реже выступают посредниками в урегулировании ссор окружающих, что делает их социально менее компетентными в новом этническом окружении. При этом женщины-хадза, по-видимому, не в состоянии демонстрировать должное (по меркам данной конкретной культуры) уважение по отношению к мужчинам, что также порождает психологический дискомфорт и служит поводом для конфликтов.

Девочки из разных этнических групп различались по самооценке физической агрессии: у хадза и ираку она была достоверно ниже, чем у датог. Между девочками из разных этнических групп прослеживались также различия по частоте примирения и частоте вмешательства в конфликты в качестве третьего лица (девочки-ираку делали это достоверно чаще, чем хадза). Девочки-ираку чаще примирялись по сравнению с датог. Эти данные подтверждают предположение о том, что земледельцы или агропасторалисты выработали эффективные способы контроля внутригрупповой агрессивности в условиях неэгалитарных групп, и эти способы иные, чем механизмы, пре-

пятствующее социальному неравенству и стимулирующие реципрокность у охотников-собирателей. В первую очередь это относится к женщинам.

Каждая культура располагает отработанными санкциями против нарушителей порядка (Wiessner 2005), однако у хадза они совершенно иные, нежели у датог или ираку. Социализация на нейтрализацию конфликтов, возможно, начинается с самого раннего возраста и фиксируется в качестве отработанных поведенческих стереотипов уже в дошкольный период. Девочки, попавшие в школу-интернат Эндомаги, продолжают следовать привычным для их культуры поведенческим стереотипам даже в ситуации длительного, весьма интенсивного и постоянного взаимодействия со сверстницами из других этнических групп.

Наши данные указывают на наличие связи между пальцевым индексом и самооценкой по физической агрессии у мальчиков-африканцев из сельской местности, представителей традиционных культур (хадза, датог, ираку и др.) (обе руки), а также между пальцевым индексом и частотой физической агрессии за предшествующую неделю у девочек (только по правой руке). Средние значения пальцевого индекса у мальчиков-хадза и ираку были достоверно ниже, чем у датог, а у девочек между этническими группами различия по пальцевому индексу отсутствовали.

В отличие от А. Бейли и П. Харда (Bailey, Hurd 2005), получивших отрицательную корреляцию между физической агрессией и пальцевым индексом у мужчин, в нашем случае для мальчиков и юношей такая корреляция оказалась положительной (преимущественно за счет мальчиков-хадза). Причины такого рода отличий нуждаются в истолковании. Одна из возможных версий состоит в том, что в нашей выборке мальчики-хадза не пытались получить для себя более высокий статус в иерархии сверстников, а старшие мальчики использовали физическую агрессию на благое дело, вмешиваясь в ссоры товарищей и прекращая их (такого рода агрессию они совершенно резонно причисляли к разряду действий третьего лица по нашей терминологии).

Как уже отмечалось выше, пальцевой индекс у мальчиков-хадза был достоверно ниже, чем у датог. Принимая во внимание тот факт, что хадза составили половину мужской выборки, полученные результаты могут отражать характерные особенности именно этой этнической группы. В данном исследовании была выявлена также отрицательная корреляция между реальной физической агрессией и пальцевым индексом у девочек (преимущественно за счет девочек-нехадза). Меннинг и его соавторы (Manning et al. 2003) показали ранее, что более маскулиный пальцевой индекс ассоциируется с аллелями гена, отвечающего за рецепторы андрогенов, содержащими меньше CAG – пар оснований в микросателлитных повторах терминального домена, а возрастающее число таких повторов приводит к формированию рецепторов с низкой чувствительностью к андрогенам. Полученные нами данные позволяют допустить, что аналогичный механизм может быть значим также и для женщин.

Наши данные свидетельствуют о том, что на самооценку и частоту агрессии, примирения и виктимизации оказывает влияние целый комплекс факторов – прежде всего пол, возраст, пальцевой индекс (отражающий особенности индивидуального морфогенеза), а также этническая принадлежность и число братьев/сестер. Эти факторы действуют по отдельности и в различной комбинации друг с другом.

Выводы

1. Школьники-хадза достоверно отличались от своих сверстников датог и ираку. Эти различия были четче выражены у девочек и в первую очередь затрагивали постконфликтное поведение (конструктивное разрешение конфликта и вмешательство в конфликты других с целью прекращения агрессии).

2. Для исследованной выборки в целом выявлен достоверно выраженный половой диморфизм по пальцевому индексу на обеих руках.

3. Выявлена связь между пальцевым индексом и физической агрессией. Для мальчиков-хадза зафиксирована положительная корреляция между пальцевым индексом и самооценкой по физической агрессии. Негативная корреляция между пальцевым индексом и частотой физической агрессии отмечалась для девочек-нехадза.

4. Наиболее выраженные половые различия по агрессивному и постконфликтному поведению выявлены для хадза, у ираку они практически отсутствовали, а у датог имели место в меньшем объеме, чем у хадза.

5. Фактор возраста оказывал значительное влияние на социальное поведение школьников. Но оно чаще всего проявлялось как взаимовлияние комбинации факторов: возраста и этнической принадлежности, возраста и числа братьев/сестер, возраста и пальцевого индекса.

6. Индивидуальный статус мальчиков и девочек-хадза среди одноклассников мог быть исключительно высоким. В некоторых классах именно хадза получили самые высокие рейтинги среди одноклассников.

Литература

- Артемова 2004 – Артемова О.Ю. Охотники/собиратели и теория первобытности. М.: ИЭА РАН, 2004.
- Буркова и др. 2006 – Буркова В.Н., Бутовская М.Л., Тименчик В.М. Кросс-культурные различия агрессивного поведения у русских и армянских школьников // Агрессия и мирное сосуществование: универсальные механизмы контроля социальной напряженности у человека / Под ред. М.Л. Бутовской. М.: Научный Мир, 2006.
- Бутовская 2006 – Бутовская М.Л. Социальность как способ адаптации человека: универсальные механизмы контроля социальной напряженности и их эффективность в современном обществе // Агрессия и мирное сосуществование...
- Бутовская и др. 2006а – Бутовская М.Л., Буркова В.Н., Тименчик В.М. Кросс-культурные различия в развитии моделей пост-конфликтного поведения у русских и армянских школьников // Агрессия и мирное сосуществование...
- Бутовская и др. 2006б – Бутовская М.Л., Тименчик В.М., Буркова В.Н. Агрессия, примирение, популярность и отношение к школе в условиях современного мегаполиса // Агрессия и мирное сосуществование...
- Бутовская, Козинцев 1998 – Бутовская М.Л., Козинцев А.Г. Агрессия и примирение у школьников младшего возраста (этологический анализ механизмов контроля социальной напряженности в человеческих коллективах) // Этнограф. обозрение. 1998. № 4. С. 122–139.
- Бутовская, Файнберг 1993 – Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества. М.: Наука, 1993.
- Калиновская 1995 – Калиновская К.П. Очерки этнографии Восточной Африки. М.: ИЭА РАН, 1995.
- Калиновская 1998а – Калиновская К.П. Ираку // Народы и религии мира / Под ред. В.А. Тишкова. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 193.
- Калиновская 1998б – Калиновская К.П. Нилоты // Народы и религии мира. С. 382–383.
- Кобищанов 1998 – Кобищанов Ю.М. Кушиты // Народы и религии мира. С. 275–276.
- Bailey, Hurd 2005 – Bailey A.A., Hurd P.L. Finger length ratio (2D:4D) correlates with physical aggression in men but not in women // Biological Psychology. 2005. Vol. 68. P. 215–222.
- Bjorkqvist et al. 2001 – Bjorkqvist K., Osterman K., Oommen T.K., Lagerspetz K.M. Physical, verbal and indirect aggression among Hindu, Muslim and Sikh adolescents in India // Prevention and control of aggression and the impact of its victims / Ed. M. Martinez. Kluwer Academic / Plenum Publishers, 2001. P. 367–376.
- Blurton Jones et al. 1992 – Blurton Jones N.G., Smith L.C., O'Connell J.F., Hawkes K., Kamuzora C.L. Demography of the Hadza an increasing and high density population of savanna foragers // American Journal of Physical Anthropology. 1992. Vol. 89. P. 159–181.
- Boehm 1999 – Boehm C. Hierarchy in the forest. Cambridge: Mass.: Harvard Univ. Press, 1999.

- Butovskaya* 2001 – *Butovskaya M.* Reconciliation after conflicts: ethological analysis of post-conflict interactions in Kalmyk children // Cross-cultural approaches to Research on Aggression and Reconciliation / Eds. J.M. Ramirez, D.S. Richardson. Huntington: Nova Science Publishers, Inc. 2001. P. 167–189.
- Cronk* 2000 – *Cronk L.* Female-based parental investment and growth performance among the Makogodo // Adaptation and human behavior / Eds. L. Cronk, N. Chagnon, W. Irons. N.Y.: Aldine de Gruyter, 2000. P. 203–222.
- Fleming* 1986 – *Fleming H.C.* Hadza and Sandawe genetic relations // Sprache und Geschichte in Afrika. 1986. Vol. 7. № 2. P. 157–187.
- Hawkes et al.* 2001 – *Hawkes K., O'Connell J., Blurton Jones N.G.* Hunting and nuclear families: some lessons from the Hadza about men's work // Current Anthropology. 2001. Vol. 42. P. 681–709.
- LaFreniere et al.* 2002 – *LaFreniere P.J., Masataka N., Butovskaya M., Chen Q., Dessen M.A., Atwanger K., Schreiner S., Montiroso A., Frigerio A.* Cross-Cultural Analysis of Social Competence and Behavior Problems in Preschoolers // Early Education & Development. 2002. 13. P. 201–220.
- Lee* 1984 – *Lee R.B.* The Dobe !Kung. N.Y.: Holt Rinehart and Winston, 1984.
- Manning* 2002 – *Manning J.T.* Digit ratio: a pointer to fertility, behavior, and health. New Brunswick: Rutgers Univ. Press, 2002.
- Manning et al.* 2003 – *Manning J.T., Bundred P.E., Newton D.J., Flanagan B.F.* The second to fourth digit ratio and variation in the androgen receptor gene // Evolution and Human Behavior. 2003, Vol. 24. P. 399–405.
- Marlowe* 1999 – *Marlowe F.* Male care and mating effort among Hadza foragers // Behavioral Ecology and Sociobiology. 1999. Vol. 46. P. 57–64.
- Marlowe* 2002 – *Marlowe F.* Why Hadza are still hunters-gatherers // Ethnicity, hunter-gatherers and the others: association or assimilation in Africa / Ed. S. Kent. Wash.: Smithsonian Institution Press, 2002. P. 247–275.
- Meidertsma, Kessler* 1997 – *Meidertsma J.D., Kessler J.J.* Towards a better use of environmental resources: a planning document of Mbulu and Karatu district, Tanzania. 1997.
- O'Connor et al.* 2004 – *O'Connor D.B., Archer J., Wu F.C.* Effects of testosterone on mood, aggression and sexual behavior in young men: a double-blind, placebo-controlled, cross-over study // J. Clin. Endocr. Metab. 2004. Vol. 86. P. 2837–2845.
- Obst* 1912 – *Obst E.* Von Mkalama ins Land der Wakindiga // Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg. 1912. Vol. 26. P. 1–45.
- Ruhlen* 1991 – *Ruhlen M.* A guide to the world's languages. Vol. 1: Classification. Stanford: Stanford Univ. Press, 1991.
- Sands* 1995 – *Sands B.* Evaluating claims of distant linguistic relationships: the case of Khoisan. Ph.D. dissertation. Los Angeles Univ. of California, 1995.
- Sutton* 1990 – *Sutton J.E.* A thousand years of East Africa. Nairobi: British Institute in East Africa, 1990.
- Wiessner* 2005 – *Wiessner P.* Norm enforcement among the Ju/hoansi bushmen: a case of strong reciprocity? // Human Nature. 2005. Vol. 16. P. 115–145.
- Woodburn* 1977 – *Woodburn J.* The East African click languages: a phonetic comparison // Zur Sprachgeschichte und Ethnohistorie in Afrika / Ed. A. Tucher. B.: Reimer Verlag, 1977. P. 300–323.
- Woodburn* 1979 – *Woodburn J.* Minimal politics: the political organization of the Hadza of North Tanzania // Politics in leadership / Eds. W.A. Shack, P.S. Cohen. Oxford: Clarendon Press, 1979. P. 244–266.
- Woodburn* 1982 – *Woodburn J.* Egalitarian societies // Man. 1982, Vol. 17, P. 431–451.
- Woodburn* 1988 – *Woodburn J.* African hunter-gatherer social organization: is it best understood as a product of encapsulation? // Hunters and gatherers. Vol. 1: History, evolution and social change / Eds. T. Ingold, D. Riches, J. Woodburn. Oxford: St. Martin's Press, 1988. P. 43–64.